

Глава 12: Древний храм, техники ног.

Глубокой ночью Юйинь не могла уснуть, беспокойно ворочаясь с боку на бок.

Не то чтобы её мучила бессонница, просто в этой квартире стены были тонкими, как бумага. Из соседней комнаты то и дело доносились крики и шум, не давая ей сомкнуть глаз.

Такова жизнь в тесных съёмных квартирах. Не запретишь же людям жить своей жизнью?

Юйинь решила вернуться к своей прогулке по пространству «Игры Пожирателя Богов».

«О, бьющие в гонг бесы возродились?»

Прошло всего два часа — возрождение оказалось на удивление быстрым.

Пятеро бесов, снова стуча в гонги, с причудливыми шагами и полные задора, направились в лес. На этот раз они, кажется, отправились напрямиком к месту, где их убили.

Решили мстить? Юйинь охватила волна возбуждения.

И действительно, неподалёку от места их гибели Юйинь заметила рослого, слегка неуклюжего призрака-монаха с зелёным лицом и единственным глазом. Он отдыхал, прислонившись к дереву, в рваных лохмотьях. Когда она взглянула на него, над его головой всплыли древние иероглифы: «Порочный Цинцзэн».

«У него есть имя? Похоже, это серьёзный противник...»

Бесы, словно встретив заклятого врага, с горящими глазами и дикими воплями набросились на него.

Но Порочный Цинцзэн поднялся, вытащил тяжёлый оловянный посох и закружил его с такой силой, что в воздухе засвистело. Удары посоха разметали бесов, заставляя их кататься по земле.

«И правда, силён».

Однако бесы не теряли духа.

«Мы же возрождаемся, кого нам бояться?» – словно говорили они, без страха бросаясь на Цинцэна.

Казалось, окружённый со всех сторон, он вот-вот падёт под натиском бесов. Но вдруг Порочный Цинцэн подпрыгнул, и его массивное тело с неожиданной лёгкостью закружилось в воздухе. Из-под длинного халата взметнулась мощная нога.

Бам!

Одним мощным ударом ноги Порочный Цинцэн создал белую волну воздуха, которая отбросила трёх бесов в разные стороны.

– Какая сильная нога! – восхищённо воскликнула Юйинь, лежа на кровати. Её грудь невольно вздымалась от волнения.

Тяжёлый оловянный посох Цинцэна, несмотря на свою мощь, не вызывал у неё такого трепета, как этот удар ногой, который словно потряс её душу.

Приземлившись, Цинцэн обернулся к бесу, который прыгнул сзади с атакующим ударом. Бум! Ещё один мощный пинок – и бес, пролетев через воздух, врезался в дерево, ломая хребет и погибая на месте.

Юйинь была полностью захвачена зрелищем. Она подумала, что с её высоким ростом и длинными ногами, обладающими недюжинной для девушки силой, она могла бы освоить эту технику. В конце концов, Юйинь – девушка, способная случайно забить «мировой гол», так что основа у неё есть.

Её сознание приблизилось, чтобы лучше рассмотреть технику ног Цинцэна.

В этот момент раздался голос древней воли:

– Обнаружена новая техника. Записать её?

Конечно, записать!

Юйинь незамедлительно согласилась, не отрывая взгляда от Порочного Цинцэна, который сражался с бесами, умело используя посох и ноги.

И тут она заметила, как в её сознании начали проявляться золотистые тени движений его ног, словно отголоски техники Цинцэна.

Однако тень, которая двигалась, принадлежала не Цинцэну, а женской фигуре в откровенном одеянии боевого монаха с длинными волосами. Её силуэт удивительно напоминал Юйинь.

– Запись техники ног завершена. В будущем, если захочешь вспомнить технику древнего храма, войди в созерцание, – произнесла древняя воля.

Порочный Цинцэн оказался слишком силён. Бесы были полностью уничтожены, а он отделался лишь лёгкими ранами.

Но Юйинь была вполне довольна — техника древнего храма уже записана.

Она начала созерцать. Золотистая женская тень могла медленно воспроизводить каждое движение по отдельности или выполнять целую серию приёмов — прыжки, удары с разворота, — плавно и стремительно. Юйинь чувствовала, что эта девушка исполняет технику ног с большей ловкостью и мастерством, чем Цинцэн. Очевидно, её искусство в этой технике далеко превосходило мастерство монаха.

– Отлично... – Юйинь, взволнованная, не могла успокоить дыхание и окончательно потеряла сон. – Вы не даёте мне спать — ну, и я вам не дам!

Охваченная вдохновением, она стремительно вскочила с кровати. На ней была лишь майка на бретельках и нижнее бельё. Немного подумав, она надела чёрные шёлковые чулки, но обувь решила не обувать и приступила к отработке техники прямо в комнате.

Хотя комната была небольшой, а вещей в ней было немного, Юйинь, лёгкая и проворная, с лёгкостью справлялась с ограниченным пространством.

Она ощутила, как её тело стало легче после того, как её юаньци увеличилась. Движения стали сильнее и быстрее, а выносливость заметно возросла.

Тренировка продолжалась два часа, пока снизу не донеслись возмущённые крики. Ей пришлось остановиться.

Вся в поту, но довольная, Юйинь чувствовала себя бодрой и отдохнувшей. Хотя она не овладела техникой в совершенстве, она запомнила все движения и могла выполнять их плавно. Правда, ударам не хватало силы. Юйинь понимала, что для полного овладения сутью этой техники и раскрытия её мощи потребуется время.

Ночь была глубокой и тихой, шумные соседи наконец-то угомонились. Юйинь, приняв душ, собиралась спать.

Взглянув на пустынное окно, она вдруг покраснела.

«Ох, опять забыла зашторить окно!» – подумала она. Теперь её могли увидеть не только в одном белье, но и, что ещё хуже, за отработкой техники ног в комнате — вот это было бы по-настоящему стыдно!

Внезапно её взгляд уловил мерцающий свет.

«Ночной дух?» – мелькнула мысль. Юйинь, следуя за светом, подошла к окну.

В тёмных переулках, среди ночной тишины, она увидела девушку в струящихся одеждах, с бамбуковой корзиной в руках. Её тело излучало мягкое сияние, а под ногами клубилось благословенное облако. С изящной грацией она парила, устремляясь к звёздам.

Это был первый раз, когда Юйинь видела ночной дух в человеческом облике.

«Какая красота... словно настоящая фея...» – прошептала она, опираясь на подоконник, замороженная и полная мечтаний.

Этой ночью других духов поблизости не было — только эта фея. Юйинь подумала, что, возможно, она принесёт ей удачу.

...

На следующее утро Юйинь разбудил шум, доносившийся от соседей. Неужели им никогда не надоест?

Вместо того чтобы лежать в постели и злиться, лучше отправиться в школу на утреннюю пробежку.

Открыв пластиковый шкаф, она с удивлением обнаружила белое платье, в котором появилась в этом мире, выйдя из паланкина. Это платье казалось вне времени, словно было создано для любого периода — от древности до современности. Оно явно обладало необычайной силой, и Юйинь решила беречь его.

Пришло время проверить «Игру Пожирателя Богов» перед пробежкой.

«День».

Погрузившись в пространство игры, Юйинь обнаружила перед собой пять алтарей. Хотя вчера она опустошила три из них, теперь все они были заняты фигурами.

На двух алтарях стояли бесы, бьющие в гонг, на одном — крылатая змейка, которую она уже

видела раньше, на ещё одном — белая обезьяна, которую Юйинь решила проигнорировать. Но последний алтарь заставил её замереть от удивления.

На алтаре стояла изящная девушка в пёстром шёлковом платье, держа в руках бамбуковую корзину. Она источала древнее очарование.

Неужели это та самая фея, которую она видела вчера вечером?

На алтаре под её ногами появились иероглифы:

«Девушка-целительница, одна звезда, ранг зелёный».

– За два хунмэй можно попытаться призвать её, – тихо шепнула древняя воля на ухо Юйинь.

***

<http://bllate.org/book/16042/1431709>